

Соколов Арсений Александрович

**Практическое руководство для
судебных следователей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А85

А85 **Арсений Александрович С.**
Практическое руководство для судебных следователей / Соколов Арсений Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 37 с.

ISBN 978-5-519-74497-3

ISBN 978-5-519-74497-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

7) Предварительное слѣдствіе, какъ основной принципъ предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ.

8) Быстрота уголовной репрессіи, какъ основной принципъ предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ.

9) Общіе выводы.

10) Общія соображенія объ основаніяхъ предварительнаго слѣдствія по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г.

Ожидаемые результаты работъ Коммисіи по пересмотру Судебныхъ Уставовъ заставляютъ меня ограничиться изданіемъ въ настоящее время одного только этого выпуска, а затѣмъ позволяютъ заняться лишь подготовительной работой къ послѣдующимъ выпускамъ.

А. Соколовъ.

8 января 1896 г.
г. Вильна.

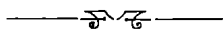
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
въ уголовномъ процессѣ.

«Новые законы истекаютъ не отъ произвола, а отъ начала истины и справедливости, въ той степени, въ какой они выработаны наукою и опытомъ.»

(Удѣбные Уставы 20 ноября 1864 г., 2-е изд. Госуд. Канц. 1867 г., т. I, стр. III).

§ 1.

Неизбѣжность и быстрота правомѣрнаго наказанія, какъ основные принципы предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ.

Указъ отъ 19 марта 1719 года, ссылаясь на Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и на предшествовавшіе указы Петра Великаго, объясняетъ: „по тѣмъ Его Великаго Государя указамъ, о чемъ извѣстно есть, такимъ разбойникамъ и становщикамъ по достойнымъ ихъ винамъ чинены казни колесованіемъ и прочими жестокими смертями. Но однакожь и отъ того они разбойники и тати не унялись, и чинятъ и до сего времени повсюду великія озлобленія людямъ, мучительства безчеловѣчныя и раззоренія...“¹⁾.

Дѣйствительно, современникамъ Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, при полномъ отсутствіи хотя бы только сознательнаго пониманія ими сущности преступленія, наказанія и взаимнаго ихъ соотношенія, нельзя было не досадовать на разбойниковъ и татей, которые не унимались, не смотря на то, что подвергались колесованію и прочимъ жестокимъ смертямъ. Батоги, нещадное битіе кнутомъ, отрѣзаніе уха, отсѣченіе руки, смертная казнь безъ всякой пощады, заливаніе горла раскаленнымъ металломъ, сожиганіе, зарываніе живою въ землю... и при томъ все это не иначе, какъ послѣ адскихъ пытокъ, этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ стараго слѣдствія, — обычныя наказанія по Соборному Уложенію 1649 года. При современныхъ понятіяхъ такія наказанія представляются невѣроятными, но въ свое время Уложеніе это являлось верхомъ государственной мудрости „*освященнаго собора*“, какъ это ясно видно изъ первой же его страницы: „Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ

¹⁾ Указы Петра Великаго, изд. 1739 г., стр. 117; тотъ-же указъ тамъ-же, на стр. 478 и 479.

всёя Русіи Самодержецъ, въ двадесятое лѣто возраста своего, въ третіе лѣто Богомъ хранимыя своей державы, совѣтовалъ съ Отцемъ своимъ и Богомольцемъ, святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всёя Русіи, и съ Митрополиты и со Архіепископы, и съ Епископомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими Государевыми Бояры, и съ Окольничьими, и съ Думными людьми, которые статьи написаны въ привилѣяхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей; а пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ; и тѣ бы статьи выписать, и что бы прежнихъ великихъ Государей Царей и великихъ Князей Россійскихъ, и Отца Его Государева, блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи, указы, и Боярскіе приговоры на всякія Государственные и на земскія дѣла собрать; и тѣ Государскіе указы и Боярскіе приговоры съ старыми судебными справити. А на которыхъ статьи въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ Государей въ судебныхныхъ указу не положено, и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было; и тѣ бы статьи по тому же написать и изложить по Его Государеву указу общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равна“ ¹⁾. Вотъ какъ писалось Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича; пріемъ достойный и настоящаго времени ²⁾. Но, очевидно, что не смотря на всевозможныя мѣры, принятыя къ рациональному его составленію, оно не могло стать выше своего вѣка, т. е. выше вѣка господства такъ называемой теоріи устрашенія или террористической системы наказанія, которое назначалось, — „чтобы на то смотря, инымъ не повадно было такъ дѣлать“ ³⁾. Рядомъ съ этимъ тоже Соборное Уложеніе выдвигаетъ государственное значеніе преступленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ старинный обвинительный процессъ, или судъ ⁴⁾, замѣняется процессомъ слѣдственнымъ

¹⁾ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, изд. 1776 г., стр. 1.

²⁾ Бернеръ, Учеб. угол. права, изд. 65 г., т. I, стр. 202; см. тамъ-же стр. 195 и слѣд.

³⁾ См. гл. VI, ст. 4, стр. 13, Улож. и др., указанныя тамъ-же Бернеромъ на стр. 217 и 218. См. такъ-же Ливовскаго, Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, изд. 49 г., стр. 11.

⁴⁾ См. выноски 1, на стр. 272, вып. 1, т. II этого же Руководства.

инквизиціоннымъ или розыскомъ, опирающимся главнымъ образомъ на пытку. Соборное Уложеніе, забывая о старинномъ значеніи повального обыска, предписываетъ начинать дѣло уже прямо съ пытки, при чемъ заподозрѣннаго пытаются уже не въ одномъ только преступленіи, за которое онъ взятъ, а пытаются вообще: нѣтъ ли за нимъ вообще какихъ либо преступленій, и при томъ пытаются не одинъ только разъ, какъ это было прежде, а вплоть до самаго искалѣченія: „А пытать оговоренныхъ людей въ разбое, въ первые и въ другіе и въ третье накрѣпко“ ¹⁾. „Кровь стынетъ, когда читаешь описаніе мукъ, которыя претерпѣвали приговоренные къ разнымъ видамъ смертной казни. Изобрѣтательность средневѣковыхъ криминалистовъ была, по истинѣ, изумительна. Одного факта лишенія жизни подсудимаго было недостаточно. Надо было усугубить терзанія несчастнаго, замученнаго страшными пытками, на которыя смотрѣли, какъ на неизбѣжный обрядъ предварительнаго слѣдствія“ ²⁾. А разбойники и тати все-таки-же не унимались!

Среди этого общаго стона и правыхъ и виноватыхъ раздался, въ 1764 году, т. е. 115 лѣтъ спустя послѣ изданія Соборнаго Уложенія, и ровно за сто лѣтъ до Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., голосъ „апостола челоуѣчности“, миланскаго философа, маркиза Чезаре Беккарія-Бонесана ³⁾, который, въ сеоемъ безсмертномъ трактатѣ „*Dei delitti e delle pene*“ ⁴⁾, объяснилъ со-

¹⁾ Бернеръ, тамъ-же, стр. 208. Выше приведенный указъ 19 марта 1719 г. былъ изданъ на три года позже Устава Воинскаго и Артикула Воинскаго 30 марта 1716 г. (5-е изд. 1780 г.), но ссылки на этотъ послѣдній Уставъ въ немъ нѣтъ; однако-же, безразлично, и основная идея Воинскаго Артикула—возмездіе, а ближайшая его цѣль—истребленіе преступника и устраненіе, какъ объясняетъ тамъ-же Бернеръ (стр. 249 и 250).

²⁾ Говоритъ Левенсонъ, біографъ Беккарія, приводя въ подтвержденіе своихъ словъ примѣры. Такіе же примѣры можно найти у Джаншіева, Изъ эпохи великихъ реформъ, изд. 94 г., стр. 166, у Бернера на стр. 209 и у Линовскаго, тамъ-же, стр. 91 и слѣд. По тѣмъ же объясненіямъ Левенсона инквизиціонный процессъ, введенный ордоньянсами Карла V и Фравциска I въ 1532 и 1539 годахъ, лишалъ челоуѣка, привлеченнаго къ слѣдствію, всякихъ средствъ къ самозащитѣ, обративъ его въ неизбѣжную жертву судейскаго произвола. Уголовное правосудіе было капканомъ для подсудимаго (стр. 13 и 14 изд. Павленкова).

³⁾ Тамъ же біографія, стр. 5, 7 и 21.

⁴⁾ Книга эта, какъ говоритъ Ф. Эли, была «впервые раздавшимся голосомъ общественной совѣсти», см. стр. 13, предисловія Соболева къ переводу этой книги.

временникамъ Соборнаго Уложенія, что злоба ихъ противъ не-
унимавшихся разбойниковъ и татей не только безсильна, но даже
не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ непомѣрная строгость
наказанія только вредитъ дѣлу; страны и эпохи наиболѣе жесто-
кихъ наказаній всегда отличались наиболѣе кровавыми и безче-
ловѣчными преступленіями, что послѣ ста лѣтъ жестокихъ на-
казаній колесованіе устрашаетъ людей столько же, сколько прежде
устрашало тюремное заключеніе, что жестокія наказанія проти-
ворѣчатъ даже самой цѣли предупрежденія преступленій, что
самое сильное средство предотвращенія преступленій заключается
не въ жестокости наказаній, а въ ихъ *неизбѣжности и быстротѣ*;
увѣренность въ неизбѣжности быстрого наказанія, хотя-бы мягкаго,
дѣлаетъ всегда большее впечатлѣніе, чѣмъ страхъ наказанія са-
маго жестокаго, соединенный съ надеждою на безнаказанность... ¹⁾.
„Рѣдкое сочиненіе, волновавшее умы передовыхъ дѣятелей прош-
лаго вѣка, производило такое потрясающее впечатлѣніе на совре-
менниковъ, какъ трактатъ, вышедшій изъ-подъ пера скромнаго
миланскаго патриція“ ²⁾. Но еще въ 1748 году былъ напечатанъ
также бессмертный трактатъ президента Бордоскаго парламента
де-Монтескье — „Духъ Законовъ“, въ которомъ, въ главѣ XII
кн. VI, о силѣ наказаній, между прочимъ, говорится: „Опытъ
доказываетъ, что въ государствахъ, гдѣ наказанія кроткія, духъ
народа столько же ими обуздывается, сколько въ другихъ мѣ-
стахъ наказаніями жестокими. Суровое правительство, какъ скоро
гдѣ случится какое неудобство, тотчасъ хочетъ его исправить,
и вмѣсто того, чтобы привести въ исполненіе древніе законы,
учреждаетъ вновь жестокую казнь, которая немедленно и пре-
кращаетъ зло. Между тѣмъ пружина правленія ослабляется, во-

¹⁾ Беккарія, О преступленіяхъ и наказаніяхъ, изд. 78 г., стр. 81—84 и др.

²⁾ Левенсонъ, та-же біографія Беккарія, изд. 93 г., стр. 6; см. такъ-
же стр. 37. Если вѣрно замѣчаетъ Глазеръ, что описать всѣ послѣдствія,
которыя вызвала вообще книга Беккарія, значило-бы изложить исторію уго-
ловнаго права, со времени появленія этой книги, т. е. съ того времени, когда
наука уголовного права отличалась полною несостоятельностью, до настоящаго
времени, когда она отличается такою высокою степенью развитія, то также
безспорно и то (говоритъ Соболевъ, на стр. 17, того-же предисловія къ пере-
воду трактата Беккарія), что описать все, что произвела его книга въ русскомъ
уголовномъ законодательствѣ,—значитъ написать цѣлую исторію развитія на-
шего законодательства отъ Наказа Екатерины II 1767 г. до Судебныхъ Ус-
тавовъ 1864 г.

ображеніе привыкаетъ къ сей огромной казни столько же, какъ прежде привычно было къ умѣренной, и правительство, по мѣрѣ уменьшенія страха къ послѣдней, принуждено бываетъ ввести первую во всѣхъ случаяхъ. Разбои по большимъ дорогамъ сдѣлались обыкновенными въ нѣкоторыхъ государствахъ. Правительство захотѣло ихъ остановить, и избрѣло казнѣ колесованія, которая и прекратила ихъ на извѣстное время. Но, по прошествіи сего времени, разбои возобновились, и производились по большимъ дорогамъ также, какъ и прежде... Разсмотрите причины всѣхъ послабленій: вы увидите, что они происходятъ отъ ненаказанности преступленій, а не отъ умѣренности наказаній“ ¹⁾.

И такъ, не строгость наказанія, а неизбежность быстрого и правомѣрнаго ²⁾ наказанія ограждаетъ государство отъ преступленій. Эта истина, которая въ настоящее время уже не требуетъ доказательствъ, проникла въ законодательства не скоро ³⁾. Правда, у насъ, чрезъ три года послѣ перваго изданія трактата миланскаго мыслителя, Екатерина II уже внесла въ то время еще новыя идеи Беккарія и Монтескье, въ свой знаменитый Наказъ, данный 30 іюля 1767 года, комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія ⁴⁾. „Но, къ сожалѣнію, эти гуманныя идеи оставались въ области литературныхъ упражненій... Даже внукъ ея, либерально настроенный въ началѣ царствованія, Александръ, отмѣнивъ, конечно въ теоріи только, пытки, вырываніе поздрей и тѣлесныя наказанія для духовенства, оставилъ въ неприкосновенности тотъ-же ужасный кнутъ, нѣсколькими ударами коего, по отзыву графа Мордвинова, опытный палачъ могъ засѣчь до

¹⁾ Духъ Законовъ, изд. 62 г., стр. 151 и 152; срав. также стр. 157 Духа Законовъ, относительно препятствія къ исполненію жестокихъ законовъ, со стр. 83 того-же трактата Беккарія о безнаказанности преступленій вслѣдствіе жестокости положенныхъ за нихъ наказаній.

²⁾ Стр. 67, 35 и 39 того-же трактата Беккарія.

³⁾ О практикѣ и говорить нечего; до сего еще времени можно встрѣтить немало такихъ судей, которые смотрятъ на преступника съ тѣмъ же озлобленіемъ, какъ и указъ 19 марта 1719 г., и полагаютъ, что интересы правосудія будутъ достигнуты, если преступникъ отбудетъ лишній срокъ тюремнаго заключенія.

⁴⁾ Наказъ изд. 1783 г. Императрица сама писала: «изрядно обобрала я г. Президента (т. е. Монтескье) для блага своихъ подданныхъ», какъ удостоверяетъ біографъ Монтескье г. Никоновъ, на стр. 7 біографіи, изд. 93 г.

смерти сильнаго мужчину... А что сказать объ аракчеевскихъ шпицрутенахъ „*сквозь тысячу двѣнадцать разъ безъ медика!*“¹⁾.

Но, отвернемся отъ этихъ леденящихъ душу временъ и вспомнимъ, что у насъ, въ Россіи, пытка, въ силу того же Наказа 1767 года, легально уже не существовала болѣе; это видно изъ именнаго указа 27 сентября 1801 года (П. С. З. 20022), которымъ она окончательно уничтожена, съ тѣмъ, „*чтобъ наконецъ самое названіе пытки, стыда и укоризну человечеству наносящее, излажено было навсегда изъ памяти народной*“²⁾, а указомъ Царя-Освободителя отъ 17 апрѣля 1863 года—*жестокія тѣлесныя наказанія въ гражданскомъ вѣдомствѣ, въ арміи и флотѣ окончательно отмѣнены*³⁾; Судебными же Уставами 20 ноября 1864 года въ суды водворены „*правда и милость*“. И что-же? Въ настоящее время уже опытомъ доказано, что Монтескье и Беккариа не ошибались, что идеи ихъ—вѣчная правда. Въ такой короткій промежутокъ времени правы народа настолько смягчились, что дѣйствительно въ настоящее время преступникъ идетъ въ тюрьму съ такимъ же страхомъ, съ какимъ раньше шелъ на колесованіе или вообще въ руки палача. Можно ли найти въ настоящее время хотя-бы только одного судебного дѣятеля, который еще сомнѣвался въ справедливости только-что сказаннаго? Не подтверждается ли это ежедневными примѣрами практики? Чѣмъ же иначе объяснить, на примѣръ, массу обжалованій приговоровъ, коими опредѣ-

¹⁾ Джаншіевъ, Изъ эпохи великихъ реформъ, изд. 94 г., стр. 164—166. Но едва-ли справедливо упрекать автора Наказа въ оставленіи высказанныхъ въ немъ гуманныхъ идей «въ области литературныхъ упражненій», Мы болѣе согласны съ г. Введенскимъ, который, на стр. 7 своего предисловія къ литературнымъ сочиненіямъ Екатерины II (изд. 93 г.), между прочимъ, справедливо замѣчаетъ: «практическаго значенія тогда-же, въ коммисіи, онъ (т. е. Наказъ) не получилъ: *сумы большей части депутатовъ не были еще къ сему приотоялены и весьма далеки отъ той степени просвѣщенія и знанія, которыя требовались къ столь важному изъ дѣлу*». Но идеи Наказа не исчезли, а сдѣлались навсегда достояніемъ русской мысли, и стали выражаться въ произведеніяхъ литературы». Дѣйствительно, можно-ли отвергать, что только благодаря тѣмъ-же идеямъ, высказаннымъ у насъ впервые съ высоты престола, Россія дожила и до закона 17 апрѣля 1863 г. (объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, коему посвящена данная прекрасная статья г. Джаншіева), и даже до Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.? А если такъ, то значитъ идеи Наказа остались не въ одной только области литературныхъ упражненій.

²⁾ Указъ этотъ помѣщенъ Ливовскимъ въ томъ-же опытѣ историческихъ его роансканій, на стр. 111; см. стр. 17 того же перевода Соболева.

³⁾ Джаншіевъ, тамъ-же, стр. 158.

лены такіа наказанія, отбыть которыя представляется несравненно легче, чѣмъ довести дѣло до апелляціоннаго или кассационнаго производства? Однако же уже самый фактъ осужденія вызываетъ перѣдко всю энергію осужденнаго, который безсознательно хочетъ доказать только справедливость словъ Монтескье: „Самое величайшее наказаніе за дурное дѣло состоитъ въ томъ, когда человѣкъ будетъ въ немъ уличенъ“ ¹⁾.

„Насколько достигаетъ свѣтъ исторіи, мы находимъ всегда и вездѣ одно явленіе: государство налагаетъ за преступленіе наказаніе... Это борьба (государства съ преступностью) неуклонная, весьма интенсивная, на которую много тратится, ради которой много крови проливается, много жизней гибнетъ, много силъ пропадаетъ безъ пользы... Но каковъ же исходъ борьбы; на чьей сторонѣ побѣда? Уничтоженъ ли преступникъ; уничтожено или, по крайней мѣрѣ, уменьшено ли преступленіе?—Нѣтъ! Раздавленный, казалось-бы, въ прахъ тяжелымъ колесомъ правосудія, сраженный его могучимъ, когда то кровавымъ мечемъ, преступникъ все возрождается, какъ фениксъ изъ пепла, поднимаетъ свою голову и снова совершаются преступленія, изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Поколѣніе идетъ за поколѣніемъ, мѣняются правы и обычаи, старые боги забываются.... а преступникъ все живъ и борьба все длится. И конца ей не видно и нѣтъ... Что за безвыходное положеніе! Какой то *circulus vitiosus*: борьба безъ побѣды, борьба безъ конца. Преступленіе и наказаніе, кажется, связаны между собою цѣпью какого то роковаго формализма“ ²⁾. Что это: возраженіе Монтескье и Беккарія, идеи коихъ мы только-что назвали вѣчной правдой, или это та-же „теорія отчаянія“ ³⁾, въ виду неудовлетворительныхъ, будто бы, результатовъ практики? Борьба безъ побѣды, борьба безъ конца! Такъ ли это? Мы только что указали какихъ именно результатовъ достигла въ этой борьбѣ Россія съ 17 апрѣля 1863 года, и результаты эти едва-ли подлежатъ сомнѣнію; они слишкомъ очевидны, хотя и не основаны на статистическихъ данныхъ, по неимѣнію таковыхъ. Развѣ этого мало? Развѣ жизнь народа исчисляется годами? Уже и въ настоящее время, очевидно, что дальнѣйшее направленіе уголовной

¹⁾ Тоже изд. Духа Законовъ, стр. 147 и 148.

²⁾ Сергіевскій—Основные вопросы наказанія въ новѣйшей литературѣ, Жур. Гражд. и Угол. Права за 93 г., апрѣль, кн. 4, стр. 2.

³⁾ Тамъ-же, стр. 5.

политики можетъ заключаться только въ чуткомъ наблюденіи за моментомъ возможнаго смягченія наказаній, что бы не задержать дальнѣйшаго смягченія нравовъ, а слѣдовательно и дальнѣйшаго успѣха той же борьбы, и что модное ученіе Ломброзо, съ его истребленіемъ и уничтоженіемъ преступника, не можетъ имѣть будущаго. Напротивъ того, можно даже высказать упрекъ въ томъ, что борьба эта ведется, не смотря на блестящія ея результаты, недостаточно энергично. Что же именно до сихъ поръ сдѣлано въ нашемъ законодательствѣ въ интересахъ неизбѣжности и быстроты правомѣрнаго наказанія, наличностью коихъ только и обуславливается побѣда наказанія въ борьбѣ съ преступностью? ¹⁾ Стоитъ-ли наше законодательство на высотѣ серьезнаго значенія этихъ двухъ условій цѣлесообразности наказанія? Вотъ этимъ-то вопросомъ намъ и предстоитъ заняться параллельно съ практическимъ изученіемъ нашихъ законовъ с предварительномъ слѣдствіи.

Вопросъ о правомѣрности наказанія, о той или другой степени его строгости, есть вопросъ матеріальнаго уголовного права, и потому мы оставимъ его въ сторонѣ, такъ какъ онъ не входитъ въ нашу программу; признаемъ лишь, согласно вышесказанному, что излишняя строгость наказанія только вредитъ дѣлу уголовной политики: „Наказаніе есть мечъ безъ рукоятки, который рѣжетъ также и того, кто имъ дѣйствуетъ“ ²⁾. Вопросъ же о неизбѣжности и быстротѣ наказанія всецѣло обнимается процессуальными уголовными законами, и на этомъ то вопросѣ, какъ учатъ Монтескье и Беккаріа, должно быть сосредоточено все наше вниманіе. Иначе сказать: хорошъ только тотъ уставъ уголовного судопроизводства, который удовлетворяетъ условіямъ неизбѣжности и быстроты правомѣрнаго наказанія.

¹⁾ Само собою разумѣется, что если мы говоримъ тутъ о борьбѣ съ преступностью путемъ одного только наказанія, то это еще не значитъ, что мы отдаемъ предпочтеніе именно этому оружію борьбы предъ болѣе дѣйствительными, указанными напр. въ трактатѣ Беккаріа, на стр. 126 и 131.

²⁾ Сергіевскій, тамъ-же, стр. 2.